

УДК 94(4)

МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ И УРБАНИСТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

А. Н. Галямичев

Галямичев Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, galyamichev57@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о влиянии монголо-татарского нашествия на урбанистическое развитие стран Центральной Европы (Польша, Чехия и Венгрия) в XIII в. Обосновывается вывод о том, что разрушительные последствия нашествия способствовали ускорению утверждения в центральноевропейском регионе новой модели городского строя, типологически родственной западноевропейскому урбанизму.

Ключевые слова: монголо-татарское нашествие, средневековый город, Польша, Чехия, Венгрия.

The Tartar-Mongol Invasion and Urban Development in Central Europe

A. N. Galyamichev

Alexandr N. Galyamichev, ORCID 0000-0001-9508-0901, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, galyamichev57@mail.ru

The article discusses the question of the Mongol invasion impact on the Central European countries (Poland, Bohemia and Hungary) urban development in the XIII century. It is concluded that the devastating consequences of the invasion accelerated the acceptance a new model of urban system in the Central European region, which was typologically akin to Western European urbanism.

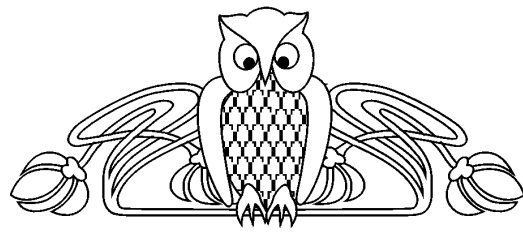
Key words: Mongol-Tatar invasion, medieval city, Poland, Bohemia, Hungary.

DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-192-194

XIII век занимает особое место в средневековой истории стран Центральной Европы. Под этим понятием мы подразумеваем Чехию, Польшу и Венгрию, развитие которых характеризуется высокой степенью структурного сходства и даже синхронностью развёртывания основных процессов социально-экономического и политического развития в средние века.

XIII столетие стало для стран Центральной Европы временем обновления во всех сферах жизни общества. Сохранявшие в предшествующий период высокую степень самобытности общественного и государственного строя Чехия, Польша и Венгрия существенно сблизились к концу XIII века со странами Западной Европы¹.

Важную роль сыграла при этом немецкая колонизация: правители центральноевропейских государств, решая задачи укрепления своей власти,

с первых десятилетий XIII века стали приглашать в свои земли немецких колонистов.

При этом последним предоставлялись значительные привилегии: они принимались под непосредственное управление и покровительство королевской (в Польше – княжеской) власти, изымались из сферы юрисдикции областных органов управления, а в решении внутренних вопросов руководствовались правовыми нормами и обычаями, которые сложились к началу XIII века в Германии.

Совокупность этих правовых установлений и порядков получила в странах Центральной Европы название немецкого права.

Наряду со значительным потоком сельской колонизации в страны Центральной Европы хлынул мощный поток немецких горожан – той части населения городов Германии, которая не находила на родине желаемых условий для применения своих сил и способностей. Принесённые немецкими колонистами обычаи и порядки оказали большое влияние на оформление в течение XIII в. новой модели городского строя в странах Центральной Европы².

Первые опыты городской колонизации были связаны с основанием новых городов, как принято говорить в западославянской историографии, «на зелёном дёрне», то есть на незаселённых прежде местах.

Эти новые города заметно отличались от старых городских центров стран Центральной Европы своей топографической структурой: их сердце составляла рыночная площадь, вокруг которой формировалась сеть улиц и городских кварталов.

В старых городах Чехии, Польши и Венгрии организующим ядром являлся королевский (княжеский) град – крепость-резиденция правителя или наместника и окружавшей его дружины. Вокруг града вырастали поселения зависимых людей – ремесленников и слуг, а также свободного населения, привлекаемого благоприятными условиями для торгово-ремесленной деятельности.

Топографические различия были обусловлены органическим несходством городов старого и нового типа: новые города, подобно городам Западной Европы, возникали как экономически самостоятельные поселения, очаги свободного, ориентированного на рынок товарного ремесленного производства и торговли, в то время как города стран Центральной Европы формировались в XI–XII вв. как полифункциональные организмы с явным преобладанием военно-административ-

ных функций, средоточием которых являлись крепости-грады.

Однако вскоре выяснилось, что основанные «на зелёном дёрне» города с огромным трудом пускали корни, а подчас и вовсе оставались своими основателями. Напротив, старые города, находясь в узловых точках сложившейся сети сухопутных и речных торговых путей, а также являясь местом концентрации постоянного и временно пребывающего в них населения, обладали оптимальными условиями для развития ремесла и торговли.

Наученные подчас горьким опытом первых оснований, немецкие колонисты стали добиваться права на поселение в старых городских центрах, однако наталкивались при этом на серьёзные препятствия. Противодействие исходило не только от местных ремесленников и купцов, настороженности которых видится вполне естественной, но также от церковных институтов и представителей аристократии, имевших в подградьях защищённые иммунитетными правами земельные владения, дворы, а также торговые привилегии.

В свете последних обстоятельств становится ясной роль монголо-татарского нашествия в судьбах средневековых городов стран Центральной Европы.

Оно прокатилось опустошительным смерчем в 1241–1242 гг. по землям Польши, Восточной Чехии (Моравии) и Венгерского королевства³. По оценкам исследователей, население Венгрии в результате нашествия сократилось с 2 до 1 млн человек⁴.

Подобно Руси, именно города подверглись наиболее страшному опустошению, поскольку являлись опорными пунктами сопротивления, а также точками концентрации запасов продовольствия и других материальных ценностей.

Однако в отличие от Руси, монголо-татарское нашествие на страны Центральной Европы оказалось скоротечным событием. И если в истории русского города после нашествия наступил длительный период упадка и медленного возрождения, в Чехии, Польше и Венгрии в ближайшие десятилетия после похода Батыя наблюдался стремительный рост городов, который происходил при активном участии и деятельной поддержке королевской (княжеской) власти.

Последняя видела в городах как важнейшие опорные пункты обороны границ и внутренних областей государства, так и очаги возрождения хозяйственной жизни в опустошённых и пострадавших областях.

Чешский король Пржемысл Оттокар II (1253–1278) и венгерский король Бела IV (1235–1270) вошли в историю средневековой Европы как самые щедрые покровители городов и горожан.

Возрождение старых и становление новых городов происходило повсеместно на основе немецкого городского права и градостроительных принципов западноевропейского типа. При этом новопоселенцами были не только прибывавшие

из Германии колонисты, но и представители местного населения, имевшие возможность убедиться в том, что самоуправляющиеся на основе особого городского права общины обеспечивают надёжные гарантии мира, безопасности личности и собственности, свободы распоряжения своим имуществом и временем.

Ярчайшим примером этого было, например, второе рождение сожжённого в 1241 году дотла Кракова, который получил в 1257 году статус самоуправляющегося города на основе магдебургского права⁵.

В этом, как и во многих других случаях опустошения, нанесенных монголо-татарским нашествием, способствовали ускорению процесса обновления модели городского строя, разрушая вместе с крепостными стенами и каменными дворцами отношения власти и собственности, которые препятствовали утверждению городского самоуправления на основе особого городского права.

Поскольку монголо-татарское нашествие нанесло наиболее мощный удар по Венгерскому королевству, включавшему в себя в XIII в. земли Словакии и Хорватии, то у историков второй половины XIX в. даже сложилось впечатление, что именно оно и стало главной причиной возникновения городов в Венгрии, Словакии и Хорватии⁶.

В этой связи очень показателен пример Братиславы. Являясь одним из древнейших городов Центральной Европы, крупным центром международной торговли, она обрела статус самоуправляющегося города только в 1291 г.,⁷ когда большинство крупных городов Венгерского королевства уже являлось таковыми.

Одной из причин этого парадоксального явления является тот факт, что Братислава была одним из немногих городов, которые смогли устоять под ударами полчищ Батыя, а непосредственной причиной пожалования ей городских привилегий, в том числе самоуправления на основе городского права, стали опустошения, которые были нанесены городу во время похода на Венгрию чешского короля (покровителя городов) Пржемысла Оттокара II.

Разумеется, монголо-татарское нашествие не было первопричиной возникновения городов в Венгрии и других странах Центральной Европы, однако оно сыграло в их судьбах исключительно важную роль, создав условия для резкого ускорения начавшегося в предшествующий период процесса коренного обновления городского строя.

Примечания

¹ Мельников Г. П., Флоря Б. Н. Центральноевропейский регион в XII–XV вв. // История Европы : в 8 т. М., 1992. Т. 2 : Средневековая Европа. Гл. 6. С. 381–404.

² См.: История Венгрии : в 3 т. М., 1971. Т. I. С. 154–157 ; История Польши : в 3 т. М., 1954. Т. I. С. 82–85 ; Dějiny země Koruny české. Ve 2 sv. Praha ; Litomyšl, 2003. Sv. I. S. 86–87.

- ³ См. яркие свидетельства средневековых хронистов : Великая хроника о Польше, Руси и их соседях XI–XIII вв. / под ред. В. Л. Янина. М., 1987. С. 154 ; Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. М., 1997. С. 104–120. О ходе монголо-татарского нашествия на страны Центральной Европы см.: Пауцто В. Т. Монгольский поход в глубь Европы // Татаро-монголы в Азии и Европе : сб. ст. / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М., 1977. С. 210–227.
- ⁴ Краткая история Венгрии. М., 1993. С. 31.
- ⁵ См.: Kodeks dyplomatyczny miasta Krakowa. 1257–1506. Kraków, 1879. Т. I / ed. F. Piekosiński. №. 1. S. 1–4. Привилегия начинается следующим заявлением князя Болеслава V Стыдливового : «Намереваясь основать в Кракове город и собрать там людей с разных концов света...».
- ⁶ Ефремов Е. А. Города Славонии в XII–XIII веках и их социальная роль // Средневековый город. Саратов, 1981. Вып. 6. С. 123 ; История Словакии. М., 2003. С. 77.
- ⁷ См.: Bratislavské mestské privilégium 2.12.1291 r. // Obrazslovenských dejín. Zborník dokumentov kdejinám Slovenska a Slovákov / ed. J. Slušný. Praha, 2008. S. 99–100. Грамота начинается следующим заявлением короля Андраша III : «Мы желаем, чтобы благодаря этой грамоте всем стало ведомо, что наших новопоселенцев изгнала из города безжалостность и неистовство немцев во время войны между господином королём Ладиславом, нашим двоюродным братом, и чешским королём и австрийским герцогом Альбрехтом, и что они претерпели великий ущерб из-за сожжения своих домов и утраты остального имущества...».

Образец для цитирования:

Галямичев А. Н. Монголо-татарское нашествие и урбанистическое развитие стран Центральной Европы // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 192–194. DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-192-194.

Cite this article as:

Galyamichev A. N. The Tartar-Mongol Invasion and Urban Development in Central Europe. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 192–194 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2018-18-2-192-194.